

Слова, которые он произнес, глубоко отозвались в ее сознании и сердце. Она не отрывала от него взгляда ни на секунду. Это был второй раз, когда Дэмиен сказал что-то, что она восприняла как свет в конце туннеля, в котором она сейчас находилась. Во многих случаях Дэмиен всегда наслаждался тем, как люди раздражаются и выходят из себя, его слова попадали прямо в сердце, чаще всего это был сарказм или угроза. Но сейчас она не знала, почему не могла отвести взгляд. — Неужели я очаровал тебя своими словами? — он прервал заклинание, и ее глаза опустились вниз. Она услышала кучера, который спросил Дэмиена: — Господин, лошадям дали воды. Мы отправимся в особняк Куинна? — Да, выезжаем, — приказал Дэмиен. Карета слегка покачнулась, когда кучер вскочил на свое сиденье. Пенни никогда не играла в шахматы, хотя много слышала об этой игре. Такие люди, как она, принадлежавшие к крестьянскому сословию, которые пытались выжить день за днем, не имели времени на подобные вещи. Только богатые мужчины и женщины, семьи, принадлежавшие к высшему обществу, могли позволить себе игры, театральные постановки и чаепития, о которых бедная женщина или мужчина могли только мечтать. Неловкость, которая только начала исчезать, Дэмиен лишь сделал более очевидной, прокомментировав, как его слова действовали на нее. — Ты умеешь играть в шахматы? — спросил он ее. Она покачала головой. — Ты слышала об этом? — на этот раз Пенни кивнула в знак согласия. — Слова, дорогая мышь. У тебя красивый голос, не скрывай его мамиными действиями, — его слова были слишком прямолинейны, и было ощущение, что с двух дней его слова атакуют ее. Не то чтобы это было не так, но это было слишком прямолинейно, к чему она не была готова. — Да, мастер Дэмиен. Если бы Пенни принадлежала к более высокому классу, возможно, она бы подумала, что Дэмиен Куинн пытается ухаживать за ней, но Пенни была рабыней. Но этот Дэмиен был странным чистокровным вампиром, который делал вещи, которых никто не ожидал. Чем больше она думала об этом, тем больше напрягалась, думая, что он ухаживает за ней ради собственного удовольствия. — Игра не слишком сложная. Как только мы вернемся домой, я научу тебя. К завтрашнему утру ты будешь в совершенстве владеть игрой, — пообещал Дэмиен. Когда они вернулись в особняк, большинство карет, прибывших в особняк Квинна, уже уехали. Прошло более трех-четырех часов с тех пор, как Дэмиен и Пенни покинули особняк. Дэмиен, верный своему слову, заставил Пенни сесть перед черно-белой доской, на которой были расставлены пешки разной формы. Он учил ее с самого начала, начав с основ роли каждой пешки. К удивлению Пенни, Дэмиен не торопился учить ее, не торопил и заставлял понимать все по порядку. Если бы кто-то посмотрел на Дэмиена и сказал о терпении, то сказал бы, что у него его нет, но это было бы неверным предположением, подумала Пенни, глядя на доску, где ей дали черные пешки для игры против белых. Он вышел из комнаты всего на десять минут, и к тому времени, когда он вернулся, голова Пенни лежала на кровати, вытянув одну из рук. Она тихонько вдыхала и выдыхала, но ее тело все еще было напряжено, словно она могла проснуться от одного звука в комнате. Закрыв дверь, Дэмиен прошел вперед, доставая шахматную доску и расставляя фигуры на свои места. Вернувшись, он сел на кровать рядом с ней, чтобы видеть ее спящее лицо. Его рука потянулась к ее лицу, желая отодвинуть пряди волос, которые нависали над ее лицом, но остановилась на полпути. Он потряс ее за плечо: — Спи на кровати, мышь, — простудилась она, подумал Дэмиен, который слышал, как она хмыкнула, но все еще спала. — Ложись на кровать, или я сам тебя подниму, — пробормотал он последнюю фразу. Не получив от нее никакого ответа, он вздохнул. Какая хлопотливая маленькая штучка у него в комнате. Подойдя к камину, он вытащил ящик, в котором лежали запасные дрова, положив их в уже горящий огонь, Дэмиен встал, чтобы вернуться к Пенни. Взяв ее на руки, он положил ее на кровать и увидел, как она свернулась калачиком, когда он накрыл ее одеялом. Дэмиен уставился на нее. С того момента, как он купил ее, у него появилась догадка, что Пенни не просто человек, а ведьма. Вопрос был в том, какой она была ведьмой, но, видя ее черты и проведя с ней простой тест, он понял, что она не может быть черной ведьмой. Только рана у нее на ногах заставила его усомниться в том, что она ведьма. Глупая мышь не знала, что происходит, когда человек наступает на ржавое железо, а она

наступила слишком глубоко. Его слова были угрожающими, но у него не было другого выбора, кроме как проткнуть ногтем кожу, чтобы вытащить кровь и гной из ее ног. Если бы он отвез ее к врачу, это вызвало бы подозрения. Люди были хрупкими существами, которых легко было сломать. В отличие от вампиров, на которых влияли лишь некоторые вещи, жизнь человека была подобна одинокой нити, которую можно перерезать, потянув за два конца в разные стороны. Дэмьен знал это лучше, так как видел случаи, которые поступали к Мурху на обследование. Инфекция была самой распространенной, и Пенни была поражена инфекцией, распространившейся по ее мышцам и суставам, где пришлось бы отрезать конечность, чтобы остановить инфекцию. Странно, но даже если инфекция была там, она старалась не распространяться, что Дэмиен и заметил в ее облике. Чтобы проверить это, он заставил ее залезть на дерево. Белые ведьмы часто пользовались землей, но черные ведьмы обычно использовали другой транспорт, а также взбирались на дерево, которое было похоже на ящерицу, пытающуюся забраться на стену. Руки и ноги часто скрещивались, когда они карабкались, но это случилось с этой. Было бы ложью сказать, что ему не понравилась сцена, когда она смотрела на дерево. Дэмьен никогда не осуждал, каким бы грубым и злым он ни был на людях, была причина, по которой Совет назначил его заниматься черным рынком и тем, что происходило за кулисами высшего общества. Он умыл лицо холодной водой. Побрызгав на лицо, он вытер его черным полотенцем и положил руки на край раковины, где посмотрел на свои глаза. Один его глаз был темно-красным, а другой колебался между черным и красным, как огонек свечи, поставленной у открытого окна.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2619470>